

Останься
со мной этой
холодной осенью

18+

Мира Ли

Мира Ли

**Останься со мной
этой холодной осенью**

«Автор»

2026

Ли М.

Останься со мной этой холодной осенью / М. Ли — «Автор»,
2026

В семнадцать первая любовь кажется вечной и настолько сильной, что невозможно дышать друг без друга. В тридцать мы учимся слушать голос разума и не верим в глупые чувства. Дима и Рита знакомы со школы. Тогда они были влюблены, но обстоятельства разлучили их. Неожиданная встреча через десять лет как цунами ворвалась в их устоявшиеся жизни, руша всё на своем пути. Решатся ли они снова быть вместе, или голос разума окончательно погасит дремавшие эти годы чувства? Лиричная, неспешная история о том, как любовь становится разговором с собой, а прошлое не исчезает, оставаясь царапинами на сердце. Вам понравится, если вы любите сезонные романы, медленное, атмосферное чтение и истории о любви и взрослении.

© Ли М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Мира Ли

Останься со мной этой холодной осенью

Глава 1

Десять лет назад

Дима

Утро первого сентября в Конаковской школе началось как и везде: толпы разряженных, галдящих учеников, чересчур возбужденные родители и уже задерганные администрацией учителя.

Просканировав таблички с номерами классов, я направился к той опускающейся, то поднимающейся цифре одиннадцать. Серьезная дама лет пятидесяти в ярко-голубом шифоном платье и красных туфлях на приличной такой высоты каблуках размахивала табличкой, поворачивая ее на все четыре стороны, сомневаясь, видимо, в способностях почти совершеннолетних учеников найти свой класс.

— Говоров, ёлки-моталки, я тебя уже десять минут назад просила сбегать в кабинет и принести ленты! — гаркнула она на какого-то высокого сутулого парня с непроницаемым выражением лица, и тот, вздохнув, неспеша поплелся к входной двери школы.

— Ольга, Канарейкина! — продолжала перекрикивать гул толпы моя новая классуха. — Найди срочно Ингу Валерьевну, она уже о тебе спрашивала. Готовься к выступлению! Кирилл! Кир-и-илл Ткаче-е-нко. Красавец ты мой...

Всё ясно, как день. Такая спуска не даст — классные часы по расписанию, регулярное общение с родителями и активное участие в жизни школы нам обеспечены.

Я убрал руки в карманы брюк, изучая своих новых одноклассников.

По выданной накануне мамой статистике в классе восемнадцать учеников: девять парней и столько же девушек.

Я пробежался взглядом по толпе — люди как люди.

Парни обычные, не такие понтовые, как в Нижнем, откуда я только что перебрался. Трое из них, во главе с тем самым Ткаченко, о котором только что говорила классная, явно тут главные. Смазливые, деловые и никем не пуганные. Не удивлюсь, если отец одного из них какой-нибудь местный олигарх или депутат.

Среди девчонок легко определить главную активистку (это та самая Канарейкина — в парадной школьной форме прошлого века и с огромными белыми бантами на вьющихся как у африканских негров волосах), заучку (по очкам, втянутой в плечи голове, гладко собранным в пучок русым волосам и старческой юбке) и главную красавицу. Я хмыкнул, встретившись взглядом с симпатичной брюнеткой с выразительными карими глазами. Девушка нисколько не смутилась, даже наоборот: повернулась ко мне и, сложив руки на груди, начала зомбировать меня своим очарованием.

Кх-м-м...

— Привет. Новенький?

Рядом, ломая мимолетный кайф, нарисовался какой-то парень.

— Ага-а, — потянул я, снова пытаясь вызвать брюнетку на гляделки, но она уже отвернулась, обсуждая что-то со своей подружкой.

Жаль.

— И я новенький. Макс. Томилин.

Он протянул руку, и я ответил, нехотя вытаскивая ладонь из удобного кармана:

— Дима. Фадеев.

— Ну и ручища! — слишком неестественно воскликнул парень. — Качаешься?

Я наконец-то посмотрел на него. Типичный раздолбай: модная прическа с коротко стриженными висками, серьга в ухе, рукава белой рубашки закатаны до локтя, а на запястье сразу несколько разнокалиберных металлических браслетов.

— М-м-м... — ответил я, всем своим видом показывая, что не заинтересован в продолжении разговора.

— Какими судьбами сюда? — спросил он, занимаясь тем же, чем и я пару минут назад — изучая коллектив, в котором придется получать среднее общее образование.

Не, так просто я от этого чела не отделаюсь.

— Отец военнослужащий. Меняем дислокацию, — ответил коротко, и Макс присвистнул:

— Крутяк. Есть такая профессия — родину защищать!

Я закатил глаза. Надеюсь, он не собирается так тупо острить все ближайшие девять месяцев?

— А меня выгнали из восьмой, — не обращая внимания на мою реакцию, загадочно понизил он голос. — За фигню. Прессанули с ребятами одного типа, за дело прессанули, а его предки развозмущались.

Макс замолчал и проследил за моим взглядом:

— Тоже запал на ту темноволосую фемину?

— Тоже... Я был первый. Отчаливай.

Парень кивнул и хмыкнул:

— Замётано. Чё по классной?

— Чересчур активная. Такая запарит.

Он согласно кивнул, изучая мечущуюся из стороны в сторону женщину в ярко-голубом платье.

— Дети! Дети-и-и-и!!! Разберите ленты у Коли и строимся! Активнее, одиннадцатый класс!

Мы многозначительно переглянулись и взяли протянутые нам сутулым парнем белые ленточки, свернутые бантиком для крепления на лацкан пиджака. Я пихнул его в карман, а Макс приколот на рукав, где опознавательный знак тут же слился с его рубашкой.

Ну, а что? Тоже вариант.

После торжественной линейки, из которой я не слышал больше половины из-за ветра и колонок, развернутых от нас в противоположную сторону, мы разобрали испуганных и ошалевших от всеобщего внимания первоклассников и проводили их на первый урок.

По дороге Максим вполголоса сообщал своему семилетнему подопечному о том, что тому еще десять лет придется трубить за партой, помирая с тоски от происходящего, чем в конце концов добился того, что парнишка уперся перед дверями класса, и нам пришлось его силой запихивать внутрь.

— Ребята-а-а-а! — как гром небесный отражаясь от стен коридора раздался голос классной. — Поднимаемся на второй этаж. Новенькие! Томилин, Фадеев, Звонарёва, подойдите ко мне!

Мы с Максом дождались, когда народ схлынет, и двинулись к учительнице. Рядом с ней, облокотившись на стену, уже стояла неприметная худенькая девчонка с короткими, едва достигающими ей до плеч, светлыми волосами и кажущимся огромным рюкзаком, заброшенным на левое плечо.

Максим махнул ей, но она только поджала губы, одернув короткую юбку.

— Так, так, так... — внимательно разглядывая нас троих, произнесла классуха. — Давайте знакомиться. Я Ирина Викторовна, ваша классная руководительница и параллельно учитель алгебры.

Мы недружно кивнули, чем, кажется, не вдохновили её.

— Ладно, — закончив осмотр, вздохнула женщина. — Надеюсь, этот год пройдет спокойно... — Она метнула неуверенный взгляд на девчонку, а потом на Максима. — Вы же нацелены на положительное окончание одиннадцатого класса и успешную сдачу ЕГЭ?

Мы молчали. Не знаю, как эти двое, а я однозначно нацелен — отец из меня отбивную сделает, а мать добавит, если я не поступлю в Политех!

Так и не дождавшись наших ответов, классная снова вздохнула и, резко развернувшись, зацокала красными каблуками в сторону лестницы на второй этаж.

— Это было приглашение, — толкнул меня плечом Томилин, — Погнали!

Несмотря на то, что мы с Максом были на голову выше учительницы и обуты в удобные кроссы, мы едва поспевали за ней. Чего уж говорить про тщедушную девчонку с огромным рюкзаком! На лестнице она споткнулась и точно бы разбила коленки, если бы я не подхватил ее за локоть.

Нереально голубые, совсем как платье нашей классной, глаза полоснули по мне. Краешек красивых губ едва заметно дернулся, словно девушка хотела улыбнуться, но так и не решилась.

— Спасибо, — поблагодарила она, уверенно высвобождая руку.

На мгновение я замер, разглядывая ее необычные черты лица: голубые глаза, не вяжущиеся с ее цветом волос темные брови, родинку на левой щеке, аккуратный вздернутый носик и едва заметный шрам на верхней губе. Девушка смотрела прямо на меня всё сильнее хмурия брови, а я продолжал пялиться на нее, словно мой взгляд насильно к ней приклеили.

— Народ, вы идете? — Макс свесился через перила на два пролета выше. — Я теряю Викторовну из поля зрения!

Мы отмерли и поспешили наверх.

— Ребята, ребята-а! Внимание! Вы-пус-ки-ки!

Когда мы вошли в класс, Ирина Викторевна уже во всю занималась установлением дисциплины. Наши одноклассники не сильно торопились слушать учителя, на полной громкости обсуждая прошедшее лето и планы на вечер.

Заметив нас, та самая активистка, которая читала стихи на линейке, Канарейкина, кажется, затрещала:

— Ребята, ребята, у нас новенькие!

Народ зашумел еще громче, открыто разглядывая нас троих.

Я убрал руки в карманы брюк.

Который раз я оказываюсь в таком положении?

Э-м-м-м... Восьмой? Девятый?

Я уже привык и сбился со счета. В общем-то каждый раз всё проходит примерно одинаково.

Макса такое положение тоже не напрягало, даже наоборот. Он расслабленно пялился на ребят в ответ, слегка закинув голову назад. А вот тщедушная девчонка, кажется, была не в восторге. Особенно от повышенного внимания местных крутышей и их присвистываний.

Мне послышалось, или она сейчас зубами скрипнула?

— Верно, Оля. В нашем классе пополнение! С сегодняшнего дня с вами будут учиться Дима Фадеев, Максим Томилин и Маргарита Звонарёва. Прошу вас отнестись к ребятам дружелюбно и во всем помогать им, — с неестественной радостью объявила Ирина Викторевна. — У нас дружный, хороший класс, и я надеюсь, что вы примите новых учеников хорошо...

Бла-бла-бла... Не знаю почему, но из всей её болтовни я запомнил только имя и фамилию странной девчонки.

Наконец нам указали на свободные парты в конце класса, и Рита спешно заняла козырное местечко на крайнем ряду у окна.

Шустрая...

— Спасибо, Ирин Виктрна! И мы будем стараться! — расшаркался Макс. *Подлипала, блин!* Я поправил на плече сумку и сел на последнюю парту через проход от новенькой. — Народ, оторвемся по полной, ведь это наш последний учебный год в школе! — не унимался Томилин. — Всем отличного учебного года!

Народ не сильно вдохновился. Под ленивые аплодисменты и негромкий свист Макс покинул наконец-таки импровизированную сцену и сел рядом.

— Поддерживаю расположение, — шепнул он, указывая подбородком на симпатичную брюнетку, которую с моего места было отлично видно. Она оглянулась через плечо и кокетливо подмигнула мне.

Я хмыкнул и откинулся на стуле: кажется этот учебный год будет не таким уж и тухлым.

Глава 2

— Мить, это ты? Помоги мне скорее! — донесся мамин голос из большой комнаты.

Я только вошел в прихожую и не успел еще даже разуться, когда мама позвала меня.

Она стояла на верхней ступеньке стремянки, борясь с шуруповертом в попытке прикрутить карниз.

— Давай я, — протягивая руку, предложил скорее по необходимости, чем из реального желания помочь. Тут я был заложником. Если мама взялась за обустройство новой квартиры, то она всё равно не утомонится, пока всё вокруг не превратится в обжитый дом. А это будет, по ходу, не скоро. Так что остается только смириться и сделать всё, чтобы это скорее закончилось.

— Оу, конечно! — Она быстро спустилась на пол и с облегчением всучила мне увесистый профессиональный инструмент. — Как дела? Как новая школа?

— Всё норм. Школа как школа...

— Как ребята? Хороший класс?

— Нормальный, — радуясь громкому похрустывающему звуку закручивающегося самореза, заглушающему мой голос, кивнул я.

— Ну и отлично! Сейчас суп погрею, расскажешь поподробнее! — перекрикивая шум, сообщила она.

Я проводил ее взглядом, и взялся за второй саморез.

В отличие от мамы я не испытывал оптимизма: ни по поводу новой школы, ни по поводу очередной казенной квартиры. Сколько раз наша семья переезжала из города в город, пытаясь дотянуть до пенсии отца? Кажется, мы только и делаем, что переезжаем с места на место. Не знаю, где мама каждый раз находит силы начинать всё сначала. Я выбрал другой путь — отключил чувства и эмоции. Вместе с эмоциональным апгрейдом пришло какое-то безразличие и простота. И норм.

Я со всей силы нажал на рукоятку шуруповерта, вгоняя саморез в дюбель.

За ужином отец был сильно напряжен. Его широкие покатые плечи опустились, а здоровенные кулаки сжимались с говорящей регулярностью. По ходу на новом месте не всё гладко.

Я с трудом переваривал подобные семейные сборища — разговоры ни о чем, морализаторство и тирания, но отец был непреклонен в своем желании каждый вечер лицезреть нас за одним столом и раздавать никому ненужные приказы.

— Как новая школа? — по второму кругу дублируя мамины вопросы, спросил он.

— Всё ок, — запихивая в рот большой кусок мяса, чтобы хотя бы так оправдаться за короткий ответ, буркнул я.

— Дмитрий, ты заканчиваешь школу, впереди экзамены и поступление. Соберись и, пожалуйста, стань уже серьезнее. Ок... Что это вообще значит? В русском языке есть нормальное слово — хорошо. Ты можешь хотя бы дома говорить как человек, а не мычать как корова?

Отец был мною недоволен. Не только сейчас. Вообще. Я с самого раннего детства не дотягивал до его стандартов. Выпускник Новосибирского высшего военного командного училища имени Жукова, отличный офицер, подполковник... Как только я признался, что не хочу продолжать семейную династию и становиться военным, он сначала впал в бешенство, а потом словно потерял ко мне интерес. Единственное, что периодически заставляло его оживать и обращать на меня внимание — это моё поведение. Я должен был «не создавать проблем», «учиться если не блестяще, то отлично» и «сходиться только с правильными, нужными людьми». Пока всё шло по плану — дома царил мир и покой, но стоило мне где-то выделиться — и начинался дурдом.

— Хорошо, пап, — проглатывая последний кусок ужина, пообещал я.

— Ну и отлично. Иди отдыхать.

Я поблагодарил маму за еду и вышел с кухни.

В маленькой, метров девять, не больше, комнате, называвшейся теперь моей, умещалась полутораспальная кровать, небольшой платяной шкаф, рабочий стол и стул. А большего мне и не нужно! За годы постоянных переездов я почти стал минималистом: редко за что держался и спокойно привыкал к новому. Это касалось не только вещей, но и окружающих меня людей.

Такое отношение здорово упрощало жизнь.

Завалившись на кровать, я тупо разглядывал белый потолок, с едва заметной трещинкой, протянувшейся от одного края до другого.

Рубануться, что ли, в Fallout 4 ?

На кухне послышался громкий, снова чем-то недовольный голос отца. И пусть сейчас он был обращен к матери, меня всё равно передернуло. Я встал с кровати и выскользнул в коридор.

«Чем занят?» — В кармане завибрировал телефон, и я разогнулся, чтобы прочитать сообщение. Томилин поймал меня у двери, обувающим кроссы.

Этот парень всерьез решил со мной подружиться?

«Собираюсь на улицу, подышать свежим воздухом», — быстро напечатал я и, захватив ключи, вышел в вонючий подъезд панельной девятиэтажки, в которую нас заселили. Минув три пролёта, наконец-то толкнул входную дверь и, шагнув на улицу, вдохнул полной грудью.

— Вот это скорость! Ты, конечно, чёткий пацан! — протягивая мне банку с энергетиком, удивленно присвистнул Максим. Он сидел на скамейке у подъезда, вальяжно закинув ногу на ногу.

— Ты умеешь телепортироваться? — кайфуя от ощущения влажной прохлады сильно охлажденного напитка на ладони, на всякий случай спросил я.

— Да ну нафиг! — фыркнул парень. — Ты ж сам сказал, что живешь на Энергетиков, у магазина.

— А ты и запомнил?

Банка с характерным треском открылась, обдавая запахом лайма. Я сделал глоток и посмотрел в темнеющее небо.

— А как же! — Томилин улыбнулся, и его зубы оказались такого же цвета, как и белоснежная футболка. — Ты для меня стратегически важен. Во-первых, мы оба новички в классе, удобнее держаться вместе. А во-вторых... Понимаешь, я и так перед предками проштрафился, если еще и экзамены завалю — мне не жить!

— Сочувствую. Я-то тут причем?

— Причем... Да при том, что ты почти отличник. Тебе же не сложно помочь мне до ЕГЭ дотянуть и сами экзамены не слить на «неуды»? — Макс отсалютовал мне своей банкой.

Ага. Спешу и спотыкаюсь помогать кому-то! И как этот шнырь уже узнал о моей успеваемости?

— Я в репетиторы не нанимался. Давай без меня как-нибудь.

— Да ла-а-адно, Диман, со мной уроки учить не нужно. Перед тобой чемпион города по списыванию! — Макс приосанился, будто орден готовился принимать. — Наметим схемы, отработаем. Никто не просечет. Взамен предлагаю свою пацанскую дружбу и все связи местного жителя.

Я скептически осмотрел местного выпендрейника и решил пока не посылать его окончательно. Вдруг пригодится.

Пару минут мы молча пили флэш, уставившись в низкое, усыпанное звездами небо.

— Я погуглил, что в городе есть зал с бассейном. Нормальный? — первым подал голос я.

— Зал? — он прищурился, изучая моё лицо, видимо, проверял: развожу или серьезно. — Ты реально спортсмен что ли?

— А что? Не слышал — спорт сейчас в тренде.

Он заливисто захохотал, давая свою оценку набирающему обороты модному течению среди столичной молодежи. Не то, чтобы я был пробитым зожником или фанатом качалки, но тренажерка помогала не слететь с катушек, когда дома всё доставало окончательно. А с моим отцом такое случалось нередко.

Томилин наконец-то перестал ржать, и мы снова погрузились в молчание.

— О, смотри, это ж наша новенькая! — указывая на невнятный силуэт, мелькнувший на тропинке за кустами в паре метров от нас, вдруг воскликнул Макс.

И точно она. Я бы не узнал. Даже внимания не обратил бы. Бесформенная черная толстовка и собранные в хвост волосы меняли ее до неузнаваемости, делая похожей на тщедушного подростка.

Ей точно уже семнадцать?

— Марго! Звонарёва! Марго-о-оша!!! — завопил Макс.

Я удивленно приподнял бровь: *резвый парень — и имя новенькой запомнил, и ведет себя так, словно они сто лет знакомы!*

Девушка посмотрела на нас. Кажется, ее совсем не удивила эта встреча. Зато у меня от ее взгляда вдоль позвоночника пробежали мурашки.

Это что-то новенькое...

— Иди сюда, — позвал Риту Томилин.

— Зачем? — перекладывая из руки в руку не легкий, видимо, пакет с продуктами, спросила она.

— Так...это... Поболтать.

— Не интересно, — сообщила Рита и двинулась дальше.

Я удовлетворенно хмыкнул. Какой подкат — такой и результат!

— Эй, мелкая, ты чего такая дерзкая? Страх потеряла? — беззлобно тыкая пальцем вслед удаляющейся девушке, зашипел Томилин. — Завтра в школе увидимся, получишь еще за такое хамство! Я тебе крылья-то пообломаю...

— Я домой, — выкидывая пустую банку в урну, сообщил я. — В следующий раз приноси что-нибудь покрепче.

— В следующий раз? — переключаясь с проклятий в адрес новенькой на меня и пытаюсь вникнуть в смысл сказанного, спросил Макс. — А! О! Диман, ну ты человек!!! Как знал, что ты не откажешь! Замётано! — сообразив, заорал он.

Даже не уверен: стоило ли отвлекать его внимание на себя?

Он нёс что-то еще, но я уже не слышал, взбегая по лестнице на свой этаж через две ступеньки, чтобы не умереть от подъездной вони.

Глава 3

— Садись, Звонарёва, — отмечая что-то в журнале, со вздохом сказала Ирина Викторовна.

Рита едва заметно нахмурила брови. Положив мел в коробку рядом с доской, она под обстрелом насмешливых взглядов хорошистов и отличников с первых парт прошла и села на своё место.

Классная начала урок с проверки знаний пройденной программы, и новенькая сейчас с треском провалилась, не решив тригонометрическое уравнение с арккосинусом.

— Слышь, Марго, даже я не такой тупой. Это тебе за твой скверный характер воздаётся, — прошептал Томилин и тихонько заржал. Девушка, словно и не слышала, отвернулась к окну и уставилась на школьный двор, на котором сейчас какой-то класс занимался физкультурой.

Её лицо казалось совершенно спокойным, и только руки, сжатые на коленях в кулаки, выдавали небезразличие.

— Печально, Маргарита, печально... Может, Дима Фадеев сможет решить уравнение? — нарушая мои размышления, обратилась ко мне Ирина Викторовна.

— Конечно, сможет! — ответил за меня Макс. — В отличие от *некоторых* он сечёт в алгебре!

С этим парнем нужно что-то делать. Он что, записался ко мне в пресс-секретари ? Капец как бесит!

За мной наблюдал почти весь класс. Я вышел к доске и быстро справился с заваленным Ритой уравнением. Ещё в процессе решения слышал, как за моей спиной нарастал гул удивленных голосов.

— Надо же, какой интересный способ решения! — оживилась Ирина Викторовна. — А если я заменю вот этот показатель на два, а вот это оставлю неизвестным?

— Тогда результат будет таким, — дописывая и кладя мел на край доски, ответил я.

— Дима-а-а, какой же ты молодец! — учительница громко хлопнула в ладоши. — Всё верно! Радуйтесь, ребята, что к нам в класс пришел такой сильный ученик.

«Минуй нас плуце всех напастей и барский гнев, и барская любовь», — как говорится.

Раздались нестройные аплодисменты. Ткаченко и Ко сканировали меня недовольными взглядами, а заучка Элина явно начинала меня ненавидеть. Ещё бы. Краду ее хлеб.

А вот и нежеланное внимание.

Я поспешил убраться на своё место. Усаживаясь, скосил взгляд на Риту — она продолжала смотреть в окно, только руки теперь спокойно лежали на парте.

Какого чёрта меня вообще интересует её реакция?

— Ребята, важное объявление! — постукивая ручкой по столу, снова громко заговорила Ирина Викторовна. — В этом году нас ждет много совместных мероприятий и экскурсий...

Ну точно, как и ожидалось.

— Ты сегодня в семь свободен? — подталкивая меня в плечо, тихо спросил Томилин.

— А что?

— Могу поводить тебя по двум ближайшим к твоему дому спортивным клубам. Один с бассейном.

Беру свои слова обратно — такой смекалистый парень мне пригодится! Пока.

— Договорились.

— ... В связи с этим вам необходимо разбиться на пары и к концу учебного дня занести мне итоговый список! — повышая голос, резюмировала классная.

Раздался звонок на перемену, и я устался на Томилина:

— Чего за итоговый список? Мы ж, вроде, про экскурсии говорили?

— Хрен его знает, — пожал плечами Макс. — Народ, чего за тема с парами? — крикнул он на весь класс.

— Максим, включайся в учебный процесс, времени на глупости совсем нет, — назидательно забубнила Канарейкина. — Ирина Викторовна попросила всех разбиться на пары для дежурства по классу.

Увидев наши с Максом непонимающие лица, она вздохнула и снизошла до объяснения:

— Каждый день после уроков дежурные следят за чистотой в классе: поднимают стулья на парты, проверяют, закрыты ли окна, в порядке ли учительский стол, мусор выносят и всё такое.

— Ну и ок, — мгновенно расслабляясь, заявил мой сосед по парте. — Мы с Диманом сидим вместе, вместе и дежурить будем. Да, бро?

Я пожал плечами:

— Пофиг.

Макс оживился и вслед за Канарейкиной отправился искать листок, на который нужно было записаться, а я достал мобильный, бесцельно скроля ленту социальных сетей.

— Привет! — раздался тоненький, почти детский голос над самым моим ухом. — Ты с кем дежуришь?

Я поднял взгляд на симпатичную брюнетку, которую, как выяснилось на уроках, зовут Алёна. Сегодня она была в темных, обтягивающих все её неровности джинсах-скинни и короткой белой футболке, из-под которой выглядывала часть живота.

Я задержал взгляд на этой загорелой линии тела, так очевидно выставленной напоказ и только потом посмотрел ей в глаза:

— С Максом.

— Может, поменяешься? — она опустила глаза, изображая стеснение. Алёна белыми нитками шила и даже не скрывала этого. — Предлагаю дежурить вместе...

— Что?! Поменяться? — рядом нарисовался псевдо-возмущенный Томилин. — Если я поменяюсь с тобой местами, то мне необходима компенсация!

— Чего ты хочешь? — по-деловому опираясь на парту, спросила девушка.

Вау... Неужели настолько жаждет дежурить именно со мной? Провинциальные методы никапа удивляли не меньше, чем в больших городах.

Если честно — мне вообще всё равно, с кем я буду после уроков поднимать стулья на парты, но симпатичная фигуристая девчонка всяко приятнее, чем парень-зануда.

Я откинулся на спинку, наблюдая, как эти двое договариваются и решают, кто будет проводить со мной лишние пятнадцать минут в дни дежурств. В итоге победила хитрость и отвратительная актерская игра Макса — он отказался от своего места в обмен на знакомство с подружкой Алёны из танцевальной студии.

— Супер! — Максим щелкнул пальцами, явно считая, что взял всё от сложившейся ситуации. — Народ, кто остался без пары для дежурства?

В классе на мгновение повисла тишина. Заучка Элина сверилась со списком:

— Так...Эм-м-м... Звонарёва.

Как по команде все повернулись в сторону Риты. Она медленно сняла наушники и посмотрела на говорившую:

— Что?

— Вы с Максимом остались... На дежурство, — почему-то пробормотала Элина.

— Да бли-и-и-н!.. Серьёзно? — простонал Макс. — И почему мне так не везё-о-о-от? Алён, давай обратно поменяемся?

— Не мечтай, Томилин!

— Ну что, записываю вас? — обращаясь к Рите, уточнила Элина. Та кивнула и идеально копируя голос Макса, парировала:

— Это тебе за твой скверный характер воздается!
Я хмыкнул и снова уткнулся в телефон.

— Ну берегись, Марго... — Захватив из сумки сигареты, мой сердитый сосед по парте свинтил за школу.

Не уверен, что Томилин способен на месть девушке, но Рита вела себя как бессмертная: не пыталась кому-то понравиться или хотя бы завязать отношения с одноклассниками, оставаясь одиночкой.

Вообще — это *моя* привычная позиция, но бороться за неё с девчонкой я точно не стану!

— Что делаешь сегодня вечером? — усаживаясь на освободившийся рядом стул, спросила Алёна. По ходу уже решила, что у нас всё срастается, раз она сторговалась с Максом заменить его во время дежурства.

— Есть одно дело.

— М-м... А в пятницу?

— Не знаю. Есть предложения?

Девушка кокетливо прикусила нижнюю губу, пряча довольную улыбку. Эта очевидная игра забавляла.

— Ага. Сходим в «Метрополис»? Это клуб в центре. Там местная группа выступает. Прикольная. А потом дискотека. Начало в восемь.

— Не вопрос, — не раздумывая, ответил я.

Ну, а чего ломаться?

Алёна снова деланно засмушалась и пересела за свою парту.

Как же она технично клеила меня! Ну и ок. К чёрту долгие прелюдии.

Я повернулся к окну и наткнулся на насмешливый взгляд Риты. Сработало как парацетамол при температуре — эйфория сразу же куда-то испарилась.

Мы уставились друг на друга, словно от того, кто кого переглядит наша жизнь зависела. Светлые волосы, слишком темные брови, огромные ярко-голубые глаза и шрам над верхней губой... Что-то было в этой неказистой девчонке, что триггерило меня. Осталось понять *«что»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.